Вестник ТвГУ. Серия "Экономика и управление". 2017. №1. С. 243–249.

УДК 330.831.8

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ «НОВЫХ КЛАССИКОВ»

Н.В. Цхададзе

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

Дан анализ неоклассических традиций макроэкономической стабильности, получивший широкое распространение после «новой классической революции». Рассмотрена позиция, занимаемая «новыми классиками» в области кредитно-денежной политики, которые считали, что макроэкономические регуляторы не в состоянии постоянно осуществлять непредвиденные, шоковые воздействия на экономику. Представлены ключевые предпосылки анализа: совершенно конкурентные и эффективные рынки, рациональные ожидания агентов, гибкость и возможность корректировки цен, нейтральность денег и др.

Ключевые слова: *новая классическая теория, макроэкономическая стабильность, денежно-кредитная политика, монетарное стимулирование, конкурентные рынки, рациональное ожидание, цены.*

Неоклассическая традиция экономического анализа получила широкое распространение в макроэкономической науке после «новой классической революции», во второй половине 1970-х гг. К представителям новой классической макроэкономики принято относить Р. Лукаса, Т. Сарджента, К. Симса, Н. Уоллеса Р. Барро и др. Ключевые предпосылки их анализа:

– совершенно конкурентные и эффективные рынки, способные к мгновенной «расчистке»;

– рациональные ожидания агентов;

– полная гибкость и возможность мгновенной корректировки цен;

– нейтральность денег;

– ограниченность (неполнота) информации, которая приводит к возникновению ошибок при оценке относительных цен.

Согласно теоретическим построениям новых классиков только неожиданные изменения в экономической политике могут оказать воздействие на выпуск и занятость. Если у населения существуют «вперёд-смотрящие» рациональные ожидания, правительство и денежные власти не смогут систематически использовать свои инструменты для того, чтобы стимулировать экономику. Так как люди будут понимать их схему поведения и в соответствии с этим планировать свои хозяйственные действия. Экономические агенты в рамках разработанной Р. Лукасом теоретической модели равновесного делового цикла обладают способностью к идеальному предвидению, полному учету всей доступной им информации и безошибочной интерпретации наблюдаемых макроэкономических явлений.

Поскольку систематически проводимая стабилизационная политика просчитывается наперед, то влиять на реальные макроэкономические переменные будут только неожиданные и – в глазах населения – нелогичные действия правительства и Центрального банка (своеобразные «шоки» в

проведении экономической политики). Т. Сарджент и Н. Уоллес показали в своей работе, что макроэкономические регуляторы не в состоянии постоянно осуществлять непредвиденные и шоковые воздействия в рамках своей политики. Поэтому любые систематически разрабатываемые программы монетарного стимулирования не смогут оказать влияния на функционирование реальной экономики [15].

Ключевая причина кризисов согласно теории равновесных деловых циклов, отстаиваемой новыми классиками, − несовершенство информации, которой обладают экономические агенты. В силу наличия этого несовершенства даже небольшое увеличение номинальной денежной массы, вылившееся в рост цен, может быть воспринято как реальное увеличение совокупного спроса и привести к расширению выпуска и занятости. Обратная ситуация характерна для рестриктивной монетарной политики и следующего в результате ее проведения сокращения цен. В этом случае фирмы могут сократить объем производства, спровоцировав рецессию. Однако рыночный механизм немедленно восстановит status quo, а любые дополнительные попытки правительства исправить ситуацию и купировать кризис приведут лишь к его усугублению в силу усиления искажающего воздействия. «Регулирующее вмешательство государства, представленное чаще всего непоследовательной, а то и некомпетентной экономической политикой, они рассматривают в качестве главной причины отклонений от естественного уровня производства и безработицы. Поскольку случайный характер правительственных мероприятий привносит в экономику значительный элемент неопределенности, любое из этих мероприятий вызовет соответствующую контрреакцию экономических агентов, что усиливает колебания, ведет к нарушению равновесия» [8, с. 253].

Одним из ключевых пунктов критики новыми классиками кейнсианского подхода стало недостаточное внимание к ожиданиям экономических агентов. В кейнсианскую эпоху 1950–1960-х гг. «макроэкономисты практически не задавались более общим вопросом о том, как ожидания населения относительно макроэкономической политики в будущем могут отразиться и на экономическом равновесии. Другими словами, макроэкономистов не заботила возможная неинвариантность экономической системы по отношению к макроэкономической политике» [5, с. 4]. Ее главным объектом были построенные в 1940–1950-е гг. макроэконометрические модели Комиссии Коулза, базирующиеся на кейнсианских принципах, которые стали использоваться для объяснения проводившейся в послевоенное время экономической политики в США и формулирования ее задач.

Огромную известность получила атака Р. Лукаса на использовавшиеся регрессионные зависимости для оценки последствий экономической политики − «критика Лукаса» [13]. По его мнению, правительство и центральный банк в своих действиях не могут руководствоваться простыми корреляционными зависимостями (а именно такой зависимостью была первая версия кривой Филлипса, эксплуатировавшаяся кейнсианскими экономистами). Напротив, в основе любых действий в области макроэкономической политики должна лежать теоретическая модель, строго и однозначно доказывающая причинно-следственную связь между определенными параметрами. «Вышедший из монетаризма Лукас довел до крайности критику кейнсианской

макроэкономической политики и поставил вопрос о макроэкономической теории, основания которой совпали бы с основаниями неоклассической микроэкономики» [3, с. 685]. Эта работа Лукаса положила начало целой волне исследований и знаменовала собой переворот в эмпирической оценке макроэкономических моделей.

В своих трудах Лукас усовершенствовал монетаристский анализ кривой Филлипса, выдвинув в рамках концепции равновесного делового цикла [13] утверждение о том, что она может быть вертикальной даже в краткосрочном периоде: совершенная гибкость цен и зарплат приводит к их автоматической корректировке и невозможности отклонения от равновесия. Отметим, что Лукас лишь формализовал гипотезу Э. Фелпса, высказанную в 1970-м г., о том, что «если рынки децентрализованы и участники на каждом из рынков имеют ограниченную информацию о других рынках, они могут неправильно интерпретировать ценовые сигналы и реагировать на те шоки, на которые не стали бы реагировать, обладай они полной информацией» [1, с. 362]. Поэтому известную «островную модель», ставшую уже аксиоматической и прочно закрепившейся в магистерских учебниках, вернее было бы назвать моделью Фелпса–Лукаса. Функция предложения, которая выводится в модели Лукаса, выражает зависимость выпуска от непредвиденного роста общего уровня цен, который фирмы ошибочно ассоциируют с увеличением относительных цен на свою продукцию. Следующий вывод Лукаса – о том, что безработица носит исключительно добровольный (невынужденный) характер: так как в каждой точке делового цикла уровень безработицы соответствует естественному, а государственное стимулирование совокупного спроса в условиях рациональных ожиданий приведет лишь к инфляции. Отсюда следует негативное отношение к активной стабилизационной политике для снижения безработицы.

Новые классики согласны с монетаристским утверждением о том, что ценовая и макроэкономическая стабильность предполагает следование денежному правилу. Но «их новаторство состоит в том, что они исключают возможность воздействия денежной массы на производство в краткосрочном периоде и, более того, в принципе не доверяют политике воздействия на спрос. Кроме того, они ставят вопрос о влиянии степени доверия людей к правительству на эффективность политики» [4, с. 599].

В построениях новых классиков, при рациональных ожиданиях, компромиссный выбор между инфляцией и безработицей отсутствует не только в долгосрочном периоде, как утверждали Фридмен и Фелпс, но и в краткосрочном. По мнению Лукаса, это происходит в силу возможности экономических агентов идеально предвидеть любые систематические меры стабилизационной политики. Следовательно, стимулирующие мероприятия рассматриваются как малорезультативные даже в краткосрочной перспективе. При этом постулируется априорная неэффективность фискальной контрциклической политики. Для доказательства этого факта к эффекту вытеснения, на котором делали акцент монетаристы, новые классики добавили гипотезу Р. Барро о существовании так называемой «рикардианской эквивалентности» [11, p.1110].

Эквивалентность заключается в том, что государственный долг и налоги рассматриваются экономическими агентами в качестве равнозначных

способов финансирования расходов государства и бюджетного дефицита. Важной предпосылкой этой гипотезы является детерминирование потребления домохозяйств ожидаемой дисконтируемой величиной располагаемого дохода (при ее сглаживании на весь жизненный цикл). В таких условиях временное фискальное стимулирование не приведет к росту потребления и демпфированию рецессионных эффектов, так как люди будут ожидать поднятия налогов в будущем для покрытия сегодняшнего дефицита бюджета и предпочтут увеличить сбережения.

Одна из главных предпосылок, при которой теорема эквивалентности не выполняется, − это существование потребителей с ограничением по ликвидности: «Если текущий налог снижается, то потребитель с ограничением по ликвидности может выбрать скорее потребление некоей части или даже всей суммы снижения налога, чем накопление всей этой суммы. Причина состоит в том, что потребитель с ограничением по ликвидности, возможно, и хотел бы взять заём, чтобы увеличить свое потребление, но не имел возможности этого сделать. Фактически текущее снижение налогов позволяет потребителю делать займы, чтобы увеличивать свое текущее потребление» [10, с. 761]. Помимо этого, гипотеза Барро выполняется лишь в случае, если налоги трактуются как единовременные платежи [там же].

Кроме рикардианской эквивалентности, дополнительные аргументы против активной фискальной политики выдвинули Сарджент и Уоллес в рамках своей концепции «неприятной монетаристской арифметики» [15]. В их подходе наращивание бюджетного дефицита, финансируемое путем сеньоража, приводит к самовоспроизводящимся инфляционным ожиданиям. Для стабилизации растущего государственного долга в будущем потребуется более высокий объем сеньоража, а следовательно, и более высокий темп роста денежной базы и уровень инфляции [9, с. 109].

Таким образом, инфляция из исключительно монетарного феномена превращается в фискальный, становится зависимой и от действий правительства[9]. Фискальная теория инфляции Сарджента и Уоллеса эволюционировала в фискальную теорию уровня цен, согласно которой межвременное бюджетное ограничение правительства может детерминировать оптимальный уровень цен, который уравновешивает спрос и предложение денег.

Итоговое заключение новых классиков в отношении стабилизационных возможностей монетарной политики получило название «принцип нейтральности (иррелевантности) политики» [15], который Марк Блауг называет главным антикейнсианским выводом их исследовательской программы [2, с. 312–313]. В формулировке К. Уолша он звучит так: «Если изменения денежной массы приводят к реальным эффектам только в том случае, когда они неожиданны, то любая политика, которая систематически и предсказуемо меняет денежное предложение, не оказывает воздействия на реальный сектор» [7, с. 212]. Т.о., только *несистематическая* монетарная политика способна воздействовать на реальные переменные, и лишь в краткосрочном периоде. Однако данная гипотеза не полностью подтверждается эмпирически. Существуют исследования, доказывающие, что как неожиданные, так и ожидаемые изменения денежного предложения могут влиять на выпуск и занятость (см., например, [14]). Любопытно заметить, что

последующее развитие макроэкономической мысли мейнстрима показало желательность и допустимость проведения именно *систематической* политики изменения денежного предложения, основанной на монетарных правилах.

Подводя итоги анализа новой классической макроэкономики, подчеркнем, что в ней постулируется неэффективность «точной настройки» экономики с применением кейнсианских методов. Причина циклических колебаний в интерпретации новых классиков имеет сходство с монетаристской концепцией: колебания денежного предложения, вызванные непредвиденными дискреционными изменениями монетарной политики в условиях несовершенства информации. «Денежным властям во избежание инициирования колебаний совокупного выпуска желательнее занять позицию невмешательства и сосредоточиться на выполнении пассивного монетарного правила, направленного на сохранение стабильности уровня цен и избежание неопределенности в экономике. Таким образом, позиция, занимаемая «новыми классиками» в области кредитно-денежной политики, несмотря на свою специфику, все же близка к монетаристской» [6, с. 518]. Как справедливо отмечает О. Ландманн, «в то время как неоклассический синтез рассматривал государство в качестве гаранта макроэкономической стабильности, новые классики настаивали на том, что стабилизационные действия должны проверяться с точки зрения стандартных критериев экономики благосостояния. Если правительство планирует проводить какие-либо интервенции, оно должно прежде всего идентифицировать конкретный провал рынка, который будет подвержен коррекции» [12, p. 6–7]. Но поскольку модели новых классиков состоят из совершенно рациональных экономических агентов, взаимодействующих на совершенно конкурентных рынках, место для активной стабилизационной политики практически устраняется уже на уровне предпосылок.

Список литературы

1. Бланшар О., Фишер С. Лекции по макроэкономике. М.: Дело, 2014. 680 с.
2. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. М.: Журнал Вопросы экономики, 2004. 416 с.
3. Гловели Г.Д. История экономических учений. 2-е изд. М.: Юрайт, 2013. 777 с.
4. История экономических учений : учеб пособие / В.С. Автономов [и др.]. М.: ИНФРА-М, 2009. 784 с. (Высшее образование).
5. Малаховская О.А., Пекарский С.Э. Исследования причинно-следственных связей в макроэкономике: нобелевская премия 2011 г. // Экономический журнал ВШЭ. 2012. № 1. С. 3–30.
6. Никифоров А.А., Антипина О.Н., Миклашевская Н.А. Макроэкономика: научные школы, концепции, экономическая политика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Дело и Сервис, 2010. 624 с. (Учебники Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова).
7. Уолш К. Монетарная теория и монетарная политика. М.: Дело, 2014. 632 с.
8. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М. : СПб: Нестор-История, 2013. 504 с.
9. Цхададзе Н.В.Эволюция мировой экономической мысли от истоков до наших дней: моногр. М.: Русайнс, 2016. 165 с.

10. Эйбел Э.Б. Рикардианская теорема эквивалентности // Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 752–763.
11. Barro R.J. Are Government Bonds Net Wealth? // Journal of Political Economy. 1974. Vol. 82. No. 6. P. 1095-1117.
12. Landmann O. Short-Run Macro After the Crisis: The End of the «New» Neoclassical Synthesis? // University of Freiburg Department of International Economic Policy Discussion Paper Series No. 27. January 2014.
13. Lucas R.E., Jr. Macroeconomic Priorities // American Economic Review. 2003. Vol. 93. No. 1. P. 1-14.
14. Minsky, H.P. Stabilizing an Unstable Economy / H.P. Minsky. NY: McGraw-Hill, 2008. 396 p.
15. Sargent T.J., Wallace N. «Rational» Expectations, the Optimal Monetary Instrument, and the Optimal Money Supply Rule // Journal of Political Economy. 1975. Vol. 83. No. 2. P. 241-254.

MACROECONOMIC STABILITY IN THE INTERPRETATION OF THE "NEW CLASSICAL" THEORY

N.V. Tskhadadze

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

The analysis of the neoclassical tradition of macroeconomic stability, has been widely used after the "new classical revolution." We consider the position occupied by the "new classics" in the field of monetary policy. They believe that the macroeconomic adjustments are not able to continuously implement contingencies, shocks in the economy. Any systematically developed programs of monetary stimulus will not affect the functioning of the real economy. The author presents the key assumptions of the analysis: quite competitive and efficient markets, rational expectations of agents, flexibility and price adjustment, the neutrality of money and others.
Keywords: *new classical theory, macroeconomic stability, monetary policy, monetary stimulus, competitive markets, rational expectations, prices.*

Об авторе:

ЦХАДАДЗЕ Нелли Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 125993, Москва, Ленинградский проспект, дом 49, тел. 8-916- 521-26-27, e-mail: nelly-vic@mail.ru

About the author:

TSKHADADZE Nelly Viktorovna, doctor of economic Sciences, Professor, Professor of Department of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Moscow, Leningrad Prospect, 49, tel.: 8-916-521-26-27, e-mail: nelly-vic@mail.ru

References

1. Blanshar O., Fisher S. Lekcii po makrojekonomike. M.: Delo, 2014. 680 s.
2. Blaug M. Metodologija jekonomicheskoj nauki, ili Kak jekonomisty ob#jasnjajut. M.: Zhurnal Voprosy jekonomiki, 2004. 416 s.
3. Gloveli G.D. Istorija jekonomicheskih uchenij. 2-e izd. M.: Jurajt, 2013. 777 s.
4. Istorija jekonomicheskih uchenij : ucheb posobie / V.S. Avtonomov [i dr.]. M.: INFRA-M, 2009. 784 s. (Vysshee obrazovanie).
5. Malahovskaja O.A., Pekarskij S.Je. Issledovanija prichinno-sledstvennyh svjazej v makrojekonomike: nobelevskaja premija 2011 g. // Jekonomicheskij zhurnal VShJe. 2012. № 1. S. 3–30.
6. Nikiforov A.A., Antipina O.N., Miklashevskaja N.A. Makrojekonomika: nauchnye shkoly, koncepcii, jekonomicheskaja politika. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Delo i Servis, 2010. 624 s. (Uchebniki Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta im. M.V. Lomonosova).
7. Uolsh K. Monetarnaja teorija i monetarnaja politika. M.: Delo, 2014. 632 s.
8. Cvetkov V.A. Cikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskij aspekt. M. : SPb: Nestor-Istorija, 2013. 504 s.
9. Chadadze N.V.Jevoljucija mirovoj jekonomicheskoj mysli ot istokov do nashih dnej: monogr. M.: Rusajns, 2016. 165 s.
10. Jejbel Je.B. Rikardianskaja teorema jekvivalentnosti // Jekonomicheskaja teorija / pod red. Dzh. Itujella, M. Milgejta, P. N'jumena. M.: INFRA-M, 2004. S. 752–763.
11. Barro R.J. Are Government Bonds Net Wealth? // Journal of Political Economy. 1974. Vol. 82. No. 6. P. 1095-1117.
12. Landmann O. Short-Run Macro After the Crisis: The End of the «New» Neoclassical Synthesis? // University of Freiburg Department of International Economic Policy Discussion Paper Series No. 27. January 2014.
13. Lucas R.E., Jr. Macroeconomic Priorities // American Economic Review. 2003. Vol. 93. No. 1. P. 1-14.
14. Minsky, H.P. Stabilizing an Unstable Economy / H.P. Minsky. NY: McGraw-Hill, 2008. 396 p.
15. Sargent T.J., Wallace N. «Rational» Expectations, the Optimal Monetary Instrument, and the Optimal Money Supply Rule // Journal of Political Economy. 1975. Vol. 83. No. 2. P. 241-254.